

МУЗЕИ СОВЕТСКОГО СЕВАСТОПОЛЯ: ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОШЛОГО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО*

И. В. Сибиряков

В статье рассматривается широкий круг вопросов, связанных с созданием и становлением музеев г. Севастополь. На основе разнообразных исторических источников проанализированы те изменения, которые произошли в работе наиболее известных музеев Севастополя в довоенный и послевоенный период. Особое внимание в статье уделено системе управления севастопольскими музеями, особенностям формирования экспозиций и той роли, которую играли эти музеи в реализации политики памяти советского государства на различных этапах его истории.

Ключевые слова: историческая память, музеи, образ, политика памяти, Севастополь.

Севастополь — это город с очень богатыми и своеобразными музейными традициями. Музеи Севастополя всегда играли особую роль не только в культурной, но и в социальной, политической жизни города, многие из них получили широкую известность за пределами Крыма. Анализ наиболее значимых сюжетов истории ключевых севастопольских музеев позволяет лучше понять многие процессы, связанные с формированием образа этого города в культурной памяти советского социума.

Цель данной статьи — проанализировать роль музеев Севастополя в реализации политики памяти советского государства на различных этапах его развития.

Основу источниковой базы работы составили материалы крупнейших севастопольских музеев и библиотек, государственных архивов, расположенных в Москве и в Севастополе, комплекс столичных и региональных периодических изданий. Многие аспекты истории создания и становления севастопольских музеев уже были проанализированы отечественными учеными [1; 2; 4; 21]. В рамках данной статьи предпринимается попытка исследовать изменения в системе управления севастопольскими музеями, особенности формирования и переформирования экспозиций, причины появления новых форм и методов работы музеев в довоенный и послевоенный периоды советской истории.

Со второй половины XIX в. музеи составляли очень важную часть культурно-исторического пространства Севастополя. Одним из первых музеев, расположенных на территории Севастополя, можно считать монастырский музей созданный архимандритом Евгением в мужском монастыре Святого Владимира, который вновь открылся вскоре после окончания Крымской войны [18]. Основу его коллекции составляли находки, сделанные при проведении строительных работ в монастыре (остатки колонн, статуй, барельефов и т. д.). 14 сентября 1869 г. по инициативе участников 349-дневной обороны Севастополя в Восточной (Крымской) войне 1853—1856 гг. при покровительстве императора Александра II в городе был основан музей Севастопольской обороны 1854—1855 гг. В течение 25 лет экспозиция музея размещалась в 5 комнатах дома,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-01-00219.

принадлежавшего генералу Э. И. Тотлебену. В музее были размещены 20 больших карт и схем, по которым можно было проследить всю севастопольскую кампанию — от высадки десанта в Евпатории до отхода русских войск на Северную сторону 27 августа 1855 г. В конце XIX в. по решению Военно-морского ведомства для музея было построено специальное здание [5]. В 1892 г. в Херсонесе возник знаменитый «Склад местных древностей», создателем которого стал К. К. Косцюшко-Валюжинич. Он привлек внимание, как жителей Севастополя, так и гостей этого города. В путеводителе за 1911 г. говорилось, что Херсонесский музей ежегодно посещается десятками тысяч туристов [18]. Но главным музеем дореволюционного Севастополя, безусловно, была Панорама обороны Севастополя 1854—1855 гг. Созданная по решению специального комитета по восстановлению памятников Севастопольской обороны, она стала своеобразным «ответом», на панораму «Севастополь» французского художника Ф. Ланглуа [16, с. 26]. Художник Ф. А. Рубо вместе с помощниками работал над полотном панорамы несколько лет. Панорама была открыта в Севастополе в 1905 г., в разгар первой российской революции. Уже в процессе создания панорамы Ф. А. Рубо пришлось столкнуться с очевидным желанием некоторых государственных чиновников «поправить» историю. Неудовольствие отдельных членов специального комитета вызвал образ П. С. Нахимова, образы рядовых солдат и матросов, созданные Ф. А. Рубо и отсутствие на полотне образа князя М. Д. Горчакова. Если первую «атаку» на свое полотно Ф. А. Рубо сумел отразить, то в 1910 г. он был вынужден все-таки уступить давлению некоторых высокопоставленных чиновников. Фигура адмирала П. С. Нахимова с полотна исчезла и была восстановлена на прежнем месте лишь в 1926 г. М. Б. Грековым и М. И. Авиловым во время первой реставрации панорамы [16, с. 42]. Больше всего панораму с первых дней ее открытия, по воспоминаниям очевидцев, посещали матросы, солдаты, и трудящееся население города, а так же специально приезжавшие и приходившие в Севастополь ветераны обороны [29, с. 82—83]. К 50-летию обороны города по проекту архитектора А. М. Вейзона были произведены реставрационные работы внутри здания оборонительной башни на Малаховом кургане,

была восстановлена находившаяся там часовня. Позднее реставрировали и фасад первого яруса башни, правда, так и не восстановив верхний ярус.

В годы Гражданской войны самые известные музеи Севастополя сумели сохранить свои здания и экспозиции. В мае 1918 г., когда немецкие войска вошли в Севастополь, Панорама обороны Севастополя 1854—1855 гг. была закрыта [29, с. 90]. Она возобновила свою работу в 1920 г. и вновь стала пользоваться большой популярностью у жителей и гостей города.

В ноябре 1920 г. на заседании специальной комиссии Севастопольского ревкома, посвященной 10-летию смерти Л. Н. Толстого, было высказано предложение об организации в Севастополе дома-музея Л. Н. Толстого. Этот музей стал первым музеем, созданным в Севастополе после установления в городе Советской власти [4, с. 31].

В это же время заведующим Севастопольским комитетом по делам музеев и по совместительству — директором Херсонесского музея был назначен Л. А. Моисеев. Севастопольский комитет, помимо Херсонесского музея управлял музеем Л. Н. Толстого, музеем Севастопольской обороны (Историческим бульваром и Панорамой), в его ведении находились Малахов курган и бастионы, исторические кладбища Северной стороны, памятники Балаклавы, Байдарской долины и т. д. В подчинении у Моисеева было более 40 служащих [18].

11 августа 1921 г. председатель Крымревкома М. Поляков подписал специальный приказ о национализации музеев и памятников культуры региона, а 18 сентября 1924 г. президиум Севастопольского райкома РКП(б) провел совместное совещание с президиумом Всекрымской конференции работников ОХРИСа по итогам которого было принято постановление о необходимости создания в Севастополе научно-краеведческого и художественного музеев [27, с. 166, 178].

Несмотря на то, что Панорама оставалась самым популярным в Крыму музеем, содержание ее экспозиции с точки зрения властей «не соответствовало духу времени» и «должно было быть подвергнуто основательной реорганизации» [1, с. 66]. Проблемы такой реорганизации активно обсуждались на страницах местной печати, где все чаще «звучала» идея о радикальном изменении экспозиции. Среди самых популярных предложений были следующие предложения: «...при входе поместить краткие лозунги, характеризующие царизм, крупно написанную памятку причин войны, обрисовать условия службы “николаевского солдата”...» [3, с. 136]. В 1926 г. Панорама была закрыта на реставрацию, которая продолжалась почти 8 месяцев. В это же время директором Херсонесского археологического музея К. Э. Гриневичем был составлен первый советский путеводитель по Панораме [14]. Он был построен на основе новых принципов организации музейного дела, которые К. Э. Гриневич сформулировал и активно отстаивал в Севастополе. По мнению К. Э. Гриневича музей должен был давать «марксистски выдержанное знание определенного объема», должен был быть «самоговорящим», должен был стать центром научно-исследовательской работы.

Любая деятельность музея должна была быть увязана с задачами социалистического строительства [12, с. 5]. Такой подход полностью соответствовал новой культурной политике советского государства, главные особенности которой уже подробно проанализированы в отечественной научной литературе [14; 15; 19; 22]. Путеводитель открывался важным заявлением автора: «Севастополь является одним из самых интересных экскурсионных мест, где каждый может почувствовать «полет времени», изучить основные законы развития человеческого общества [14, с. 1]. Тема закономерности событий, произошедших в Севастополе 6 июня 1855 г., была для К. Э. Гриневича одной из самых важных. Заканчивалась брошюра К. Э. Гриневича выводом, который, на наш взгляд, очень ярко отражает главные особенности нового, «правильного», социалистического восприятия событий 1854—1855 гг., важную роль в формировании которого должна была сыграть именно Панорама. Зритель, оказавшийся на краю балкона Панорамы, считал К. Э. Гриневич, должен был «понять всю трагедию буржуазной культуры, зашедшей в тупик самоистребления и посылающей обманутых буржуазией сыновей рабочих и крестьян класть свои головы за торжество своего национального капитала». С этой точки зрения, утверждал К. Э. Гриневич «картина Рубо не потеряла своего значения и в современной советской обстановке. Она может служить наглядной пропагандой против бойни, против бессмысленного самоистребления вместо содружной совместной работы Интернационала на благо всего человечества» [13, с. 12]. Именно такая трактовка событий 1854—1855 гг., подкрепленная удивительным с художественной точки зрения мастерством Ф. А. Рубо и его учеников, должна была закрепиться в сознании советских граждан, посещавших Панораму.

23 мая 1926 г. после долгой реорганизации был открыт Военно-исторический музей. В него была перенесена большая часть материалов Севастопольского музея краеведения, которые разместили по принципу общественно-экономических формаций. Материалы экспозиции сопровождалась плакатами с изречениями из сочинений классиков марксизма и В. И. Ленина. Как подчеркивал В. В. Акимченков: «Это явилось лишь первым шагом на пути преобразования Музея Севастопольской обороны в Военно-исторический музей» [1, с. 4.]. Примечательно, что организационно в этот период Панорама подчинялась наркомату просвещения Крымской АССР, так же как Военно-исторический музей и Картинная галерея. В свою очередь Государственный Херсонесский историко-археологический музей и Севастопольский музей краеведения работали на принципах самоокупаемости и существовали на доходы от своей экскурсионной деятельности [1, с. 72]. Такая система управления точно отражала основные приоритеты новой государственной культурной политики, в рамках которой особое внимание государство уделяло вопросам именно военной истории, справедливо полагая, что сюжеты этой истории смогут стать наиболее эффективным средством патриотического воспитания населения в условиях его подготовки к новой войне.

В 1930-е годы численность посетителей Панорамы обороны Севастополя 1854—1855 гг. стала стремительно расти. В 1932 г. панораму посетили 182 347 человек, в 1935 г. 236 507 человек, а в 1938 г. — 239 940 человек. Панорама получила широкую известность не только в СССР, но и за его пределами. Показательны те отзывы, которые некоторые посетители оставили в книге отзывов панорамы. Они свидетельствуют о том, что постепенно акценты в восприятии событий, показанных в панораме, стали смещаться от антивоенной и революционной проблематики в область формирования нового советского патриотизма, который должен был конструироваться на основательной исторической базе. «Мы хотим быть такими же смелыми, стойкими и решительными, как славные герои, мужественные защитники нашего Севастополя. Мы будем такими!», — писали учащиеся одной из севастопольских школ в своем отзыве [29, с. 94].

Вместе с тем административное и идеологическое давление на музеи Севастополя в 30-е гг. XX в. заметно выросло, что привело к существенным изменениям в работе всех музеев города, в том числе и Панорамы. Одним из результатов практической реализации в регионе новой культурной политики советского государства стало возникновение Севастопольского музейного объединения. В постановлении наркомата просвещения Крымской АССР от 29 июля 1928 г. было сказано, что «с развитием курортного, санитарного, экскурсионного дела в Крыму, Севастополь в силу своего географического положения, как пропускной пункт, через который ежедневно проходят значительные массы трудящихся, должен взять на себя культурное обслуживание всех, кто по условиям транспорта задерживается здесь на тот или иной срок». Объединение Севастопольских музеев в рамках одной организационной структуры с точки зрения авторов этой идеи должно было помочь «предотвратить нежелательные параллелизмы в работе отдельных музейных учреждений», «устранить упущения в использовании того или иного материала в силу недоговоренности между отдельными музеями», добиться значительного «сокращения расходов по управляющему аппарату», координировать хозяйственную и организационную работу, объединить, группируя вокруг единого музейного центра, культурные и научные силы города» [1, с. 77]. В состав Севастопольского музейного объединения вошли: Военно-исторический музей, Государственный Херсонесский историко-археологический музей, Севастопольский музей революции, Севастопольская картинная галерея, Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», Севастопольский музей краеведения, Музей пещерных городов. Уникальность такого музейного объединения заключалась еще и в том, что оно позволяло представить в различных экспозициях на небольшой территории почти все основные этапы развития истории страны и таким образом сформировать у посетителей музеев целостную картину прошлого, выделив в ней особую роль Севастополя, как одного важнейших российских военно-морских портов, города-крепости, города, связывающего воедино различные исторические

эпохи. Изменение концепции музейного строительства в Севастополе в сторону его централизации и унификации привело к ликвидации ряда значимых музеев досоветского периода, например, дома-музея Л. Н. Толстого, и заметной политизации реорганизованных музейных экспозиций. Со временем это способствовало тому, что «специфика и самобытность каждого из музеев исчезли, а их экспозиции стали шаблонными, представляя собой набор диаграмм и марксистских изречений» [1, с. 81]. Особенно болезненно это трансформация происходила в севастопольском Военно-историческом музее, который из учреждения, посвященного истории Крымской войны, к началу 30-х годов «превратился в музей, главной задачей которого становился сбор разнообразных материалов о войнах и их использовании в качестве орудия пропаганды» [1, с. 9]. Не случайно в 1931 г. Военно-исторический музей был переименован в Музей Красной Армии и Флота. Но вскоре он вновь был реорганизован став Музеем Крымской войны. Музей имел ряд отделов: вводный, морской и сухопутный, и зал — «конец Севастополя». На протяжении 1939 г. Музей посетило более 40 тысяч человек. Научные сотрудники Музея разработали ряд новых экспозиций (Б. Б. Клебанер «Россия после Крымской войны», В. П. Бабенчиков «Малахов курган в Крымскую войну» и др.), составили конспекты лекций («Черноморский флот в обороне Севастополя», «Героизм защитников Севастополя» и др.), составили план передвижной выставки на тему «Крымская война», готовили материалы для составления ряда научно-популярных изданий и заметок для газет [1, с. 10]. Неудачно сложилась судьба и Севастопольского музея революции. Официально музей был открыт 10 июня 1928 г. в помещении филиала Херсонесского музея. Предполагалось, что музей революции станет центром политического воспитания общественности и объединения бывших участников революционного движения в городе. Директор музея Л. Гусакова подготовила «Путеводитель по музею революции», в котором была отражена структура и перечень основных экспонатов музея [1, с. 141]. Первоначально в музее было три зала: зал 1905 года, зал Февральской и Октябрьской революций, зал гражданской войны. Сотрудники музея подготовили несколько выставок, читали лекции, собирали исторические документы и материалы. Но музей так и не получил своего помещения, а его руководство так и не смогло решить многочисленные кадровые проблемы. В результате в 1940 г. Севастопольский музей революции прекратил свое существование [1, с. 144].

В годы Великой Отечественной войны почти все музеи Севастополя существенно пострадали. 25 июня 1942 г. во время налета фашистской авиации на Севастополь одна из бомб попала в здание Панорамы «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.». В акте о спасении художественного полотна «Панорама обороны Севастополя 1854—1855 гг.» было сказано, что при проверке «кусков спасенного полотна оказалось: картина спасена примерно на 85 %, состоит из ряда кусков, многие из них с рваными краями причем на кусках различной величины имеются порывы

от предыдущих авиабомбежек и артогня...» [27, с. 244]. Часть знаменитого холста Ф. А. Рубо была эвакуирована в Новороссийск, а затем в Москву. Существенно пострадала в годы войны оборонительная башня Малахова кургана и многие другие здания севастопольских музеев. В акте о зверствах и разрушениях немецко-фашистских захватчиков в Северном районе г. Севастополь 1944 г. говорилось: «Музей Севастопольской обороны 1854—1855 гг. с его ценнейшей библиотекой и экспонатами изуродован; книги, картины, прострелены и порезаны штыками...» [27, с. 261].

К 100-летию обороны Севастополя 1854—1855 гг. в Севастополе были проведены очень значительные восстановительные и реставрационные работы. Так по проекту архитектора Ю. Н. Бельковича была реставрирована оборонительная башня Малахова кургана. На башне были установлены памятные доски из белого мрамора с перечислениями частей, сражавшихся на кургане (автор проекта — архитектор А. Л. Шеффер). Кроме того на Малаховом кургане были восстановлены многие другие памятники, посвященные первой обороне города, и установлены памятники, посвященные героям Великой Отечественной войны. Восстановлению старых и созданию новых памятников и музеев партийные и советские органы Севастополя придавали особое значение. Это направление политики памяти соответствовало общей линии выбранной высшим руководством ВКП(б) в первые послевоенные годы. Потребность в укреплении внутривластного курса прочной исторической составляющей привела к организации в послевоенном Советском Союзе целого ряда масштабных исторических компаний. Одной из таких компаний и стал юбилей героической обороны Севастополя 1854—1855 гг.

В 1954 г. большой коллектив художников и реставраторов под руководством П. П. Соколова-Скала завершил работы по восстановлению Панорамы обороны Севастополя 1854—1855 гг. и она была вновь открыта для посетителей. Как писал директор Панорамы Б. М. Россейкин: «Сохранив композиционный строй громадной картины и предметного плана (его площадь около 1000 кв. метров), художники на основе новых данных истории и военной науки, уточнения обстановки, творческой переработки отдельных частей панорамы внесли дополнения в композицию. Творческий подход к работе, — утверждал Б. М. Россейкин, — дал возможность углубить трактовку содержания панорамы и лучше показать решающую роль народных масс в обороне Севастополя». В картину были внесены новые эпизоды: приезд И. И. Пирогова на перевязочный пункт, возвращение из вылазки разведчиков П. Кошки и Ф. Заики, матрос Александров, заливающий водой упавшую бомбу. Около Даши Севастопольской был показан молодой веселый солдат, раскрыта западная часть панорамы, которая раньше была окутана дымом, написаны и другие детали, которых в старой панораме не было. «Об объеме и значении этой работы красноречиво говорят следующие цифры: из выполненных советскими художниками живописных работ на площади 1610 кв. метров — 244 кв. метра занимают новые сцены в жанровой

части картины» [25]. Выступая на митинге в честь открытия панорамы 16 октября 1954 г., руководитель группы художников П. П. Соколов-Скала, в частности, сказал: «Мы старались обогатить полотно Рубо, в этом нам помогали севастопольцы, которые с любовью отнеслись к нашему труду» [26]. Об особой роли севастопольцев в воссоздании Панорамы писал корреспондент газеты «Известия» А. Тимофеев. «Правильно решить задачу помогали художникам историки, военные специалисты, рядовые моряки и жители Севастополя, что абсолютно исключалось при работе Рубо в условиях царской власти, — утверждал А. Тимофеев. — В дневниках художников записаны многочисленные примеры трогательной заботы севастопольцев о том, что бы исторические события были изображены с наибольшей правдивостью. Одни приносили найденные в земле столетние ядра, другие пожелтевшие от времени рисунки, схемы, книги, журналы...» [30]. Открытие панорамы стало важным элементом торжественных мероприятий, посвященных столетию героической обороны Севастополя. В 1956 г. в Оборонительной башне Малахова кургана открылся филиал Музея Краснознаменного Черноморского флота.

6 сентября 1958 г. исполнительный комитет Севастопольского городского совета трудящихся принял решение о сооружении в Севастополе диорамы «Штурм Сапун-горы в мае 1944 г.». Это решение обосновывалось необходимостью «увечечить память героического подвига советских воинов в боях за освобождение г. Севастополь». На строительство специального здания для Диорамы было выделено 350 тысяч рублей, а на проведение живописных работ еще 450 тысяч рублей [27, с. 294—295]. Общественность города Севастополь «на открытом просмотре обсуждала эскиз диорамы», подготовленный художником П. Т. Мальцевым. Эскиз полотна будущей диорамы был выставлен на просмотр в Академии Генерального штаба. В ходе создания диорамы ее просмотроло более 150 участников боев, представителей различных родов войск [28, с. 16—17]. 4 ноября 1959 г. к 15-летию освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» была торжественно открыта. Уже первые отзывы первых посетителей Диорамы показали, что это произведение искусства стало новым очень важным «местом памяти» не только для жителей Севастополя, но и для многих гостей города, участников войны. Так, бывший участник боев за Севастополь И. Малаховский писал: «Увечечиванием памяти тех, кто не щадил своей жизни во имя любимой Родины в грозную годину Великой Отечественной войны, является создание прекрасного памятника — диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.»... в тот момент, когда я впервые увидел диораму, почувствовал, что как будто я лечу на штурм Сапун-горы. ...это живая волнующая картина боя, где зритель становится в ней участником» [20]. Офицер П. Кочергин подчеркивал: «Мне не пришлось участвовать в боях с фашистами, но я увидел в диораме суровую правду военных лет. У каждого зрителя остается такое чувство, будто он

прочитал новую, интересную, глубоко волнующую книгу о героизме и мужестве. Хочется от всей души сказать создателям диорамы: “Большое спасибо, дорогие товарищи, за это замечательное творение! Пройдут века, сотрутся в памяти людей многие события, но мир никогда не забудет героической битвы за Севастополь. На этих подвигах героев-освободителей будут воспитываться поколения. Советские люди будут свято чтить память героев, еще зорче стоять на страже рубежей великой Родины”» [17].

22 августа 1960 г. постановлением Совета министров УССР № 1268 от 6 августа 1960 г. и приказом по Управлению культуры Севастопольского горисполкома от 22 августа 1960 г. был создан уникальный Музей героической обороны и освобождения Севастополя [11, л. 1]. Музей объединил в единый комплекс несколько объектов, размещенных в различных концах города. Первоначально в состав музея были включены: Панорама обороны Севастополя 1854—1855 гг., Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.», Оборонительная башня Малахова кургана. 4 октября 1967 г. по инициативе и при активном участии ветеранов подпольного и партизанского движения города в Севастополе был открыт Дом-музей севастопольских подпольщиков. Он был создан в одноэтажном доме, в котором во время немецко-румынской оккупации города (1942—1944 гг.) жил руководитель Севастопольского подполья В. Д. Ревякин. В доме действовали штаб и типография подпольной организации в тылу немцев. Дом-музей севастопольских подпольщиков тоже стал частью Музея героической обороны и освобождения Севастополя. На 1 августа 1970 г. общая площадь музея составляла 8678 кв. м., в том числе экспозиционная — 7178 кв. м., в том числе открытых экспозиций — 3300 кв. м.; общее число единиц хранения — 7838. В музее работали 185 сотрудников, из которых 35 были экскурсоводами. Сотрудников с высшим образованием было только 37, кандидатов и докторов не было ни одного [11, л. 3]. Показательно, как за 10 лет работы музея выросла общая численность его посетителей. Если в 1960 г. она составляла 1 042 854 человек, то в 1969 г. 2 594 557 человек [11, л. 20]. При этом в неофициальном «соревновании» Панорамы и Диорамы, которые, безусловно, оставались главными объектами внимания туристов, первенство все-таки осталось за Панорамой. В 1969 г. ее посетил 1 146 663 туристов, а Диораму 901 779 туристов. Для сравнения комплекс Малахов курган в этом году посетили 517 697 человек, а отдел «Севастопольское коммунистическое подполье 1942—1944 гг.» 24 818 человек [11, л. 18]. Данные цифры, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что для «гостей» послевоенного Севастополя наиболее интересными оставались сюжеты, связанные с первой обороной города. Такой «особый» интерес к истории Крымской войны 1853—1856 гг. был связан с целой совокупностью факторов, главными из которых, по нашему мнению, были: особенности культурно-исторической традиции, сформировавшейся в Севастополе в первой половине XX в. (в рамках этой традиции события дореволюционной и постреволюционной истории города не были

разделены непреодолимыми идеологическими и организационными барьерами); высокий художественный уровень Панорамы обороны Севастополя, который выводил ее за пределы обыденных представлений советского человека о произведениях культуры и искусства; историческая отдаленность событий 1854—1855 гг., которая позволяла снизить уровень «политизации» восприятия этих событий. Кроме того следует учесть, что восстановление панорамы после Великой Отечественной войны имело особый знаковый характер не только для жителей Севастополя, но и для многих граждан Советского Союза, так как панорама была одним из самых узнаваемых образов довоенного и дореволюционного Севастополя. В 1973 г. Музею героической обороны и освобождения Севастополя передали здание Владимирского собора. Музей стал не только центром изучения истории собора, но и организатором его возрождения.

В справке, подготовленной к юбилею Музея героической обороны и освобождения Севастополя, было сказано, что за 25 лет его существования, музей посетили более 49 миллионов человек, а так же делегации более чем из 50 государств. Показателем особого внимания к деятельности музея стало его посещение высшими руководителями КПСС и советского государства. 7 июля 1979 г. музей посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, который в книге почетных посетителей оставил следующую запись: «С глубоким волнением ознакомился с выдающимся памятником славы советских воинов — освободителей Севастополя. Перед глазами снова как будто встают картины жесточайших сражений за счастье и независимость нашей Родины. Уверен, что подвиг СА и ВМФ будет всегда звать советский народ на новые героические свершения...» [6, л. 39].

С момента своего создания Музей героической обороны и освобождения Севастополя, как и большинство севастопольских музеев, вел свою работу сразу по нескольким приоритетным направлениям: экспозиции и выставки, научно-исследовательская работа, массово-просветительские мероприятия. С первых дней своего существования музей развернул активную издательскую деятельность. Она шла по следующим основным направлениям: путеводители и буклеты по экспозициям; листовки и программы массово-просветительских мероприятий; методические пособия по музейному делу; публикация результатов научно-исследовательских работ, материалов конференций; издание каталогов по фондовым коллекциям музея [21, с. 91]. В путеводителях обычно размещалась традиционная для подобных изданий информация, в первую очередь, кратко и доступно изложенная характеристика объектов и исторических событий, которые были отражены в экспозициях музея. Так, в путеводителях по Панораме обязательно помещалась информация об истории создания Панорамы в 1905 г. художником-панорамистом Ф. А. Рубо; история ее спасения в годы Великой Отечественной войны, воссоздания ее авторским коллективом советских художников; описание событий 6 июня 1855 г., которые иллю-

стрирует полотно и предметный план панорамы; сведения о героях первой обороны, изображенных на полотне [32]. Путеводители по Диораме раскрывали основные события битвы за Севастополь в период Великой Отечественной войны, историю создания диорамы художниками студии им. Грекова: П. Т. Мальцевым, Г. И. Марченко, Н. С. Присекиным; события штурма Сапун-горы 7 мая 1944 г., отображенные на полотне диорамы, судьбы героев полотна [24]. В путеводителях по Малахову кургану, помимо информации об истории Оборонительной башни, можно было также найти сведения об истории Малахова кургана в период двух оборон Севастополя, данные о памятниках, расположенных на его территории.

Во второй половине XX в. музеи Севастополя принимали активное участие в проведении различных исторических праздников, юбилеев, компаний, организуя научные конференции, выставки, реализуя разнообразные издательские проекты. Так, например, Севастопольский художественный музей совместно с Музеем героической обороны и освобождения Севастополя в 1979 г. к 35-летию освобождения Севастополя, организовал выставку произведений крымских художников, которую посетило 106 651 человек [7, л. 5]. Музей героической обороны и освобождения Севастополя участвовал в общесоюзном смотре памятников и памятных мест в честь 60-летия образования СССР. Херсонесский государственный историко-археологический заповедник в 1982 г. открыл на своей территории стационарную выставку голограмм, посвященную 200-летию основания г. Севастополь [8, л. 2] и т. д. По подсчетам В. Г. Шавшина в 1989 г. в Севастополе работали 5 государственных и свыше 140 музеев на общественных началах [31, с. 93]. Показательно то, как в годы «перестройки», под воздействием объективных и субъективных факторов стали меняться основные направления работы главного музея города, Музея героической обороны и освобождения Севастополя. Все больше внимания в своей работе коллектив музея стал уделять не столько «изучению, пропаганде и выполнению решений и постановлений партии, правительства, съездов народных депутатов по вопросам развития культуры», сколько «созданию будущих экспозиций во Владимирском соборе, Мемориале героическим защитникам Севастополя 1941—1942 гг., историко-мемориальном музее И. Д. Папанина, а так же новых экспозиций в панораме, Диораме, Музее истории городской комсомольской организации». Музей готовился к работе «в новых условиях хозяйствования». Было проведено социологическое исследование эффективности воздействия экспозиции Панорамы на посетителей. В панораме был принят 31-миллионный посетитель, в диораме — 22-миллионный. Годовой план по приему посетителей был выполнен к 23 октября 1989 г. Было принято и обслужено 2 055 120 посетителей при плане 1 750 200, что составило 117 %. План по экскурсиям был выполнен на 100 % (69 800 при плане 69 723). Шефских экскурсий было проведено 407 (по сообразительностям 220 экскурсий). Принято 1422 групп местного населения (40 608 чел.) и 120 групп «Интуриста» (4340 чел.) из 33 стран мира.

Для гидов, работавших с американскими моряками во время их визита в Севастополь, разработан был текст экскурсий по экспозициям панорамы, диорамы, Малахова кургана. Сотрудники музея участвовали в организации благотворительных концертов духовной музыки во Владимирском соборе с целью сбора средств на его реставрацию. При музее работали: университет пропаганды памятников истории и культуры, клуб любителей истории города. По инициативе последнего были установлены мемориальные доски на здании бывшего института физических методов лечения и на доме, где жила А. А. Ахматова [9, л. 4—13].

В последний итоговый «советский» год своей работы Музей героической обороны и освобождения Севастополя занимал 10 строений общей площадью 10 838,5 кв. м. Экспозиционно-выставочная площадь музея составила — 7204, 9 кв. м., а площадь под хранение фондов — 889,1 кв. м. При этом общая площадь музея сократилась на 203,0 кв. м., что было связано с закрытием экспозиции Музея истории севастопольской краснознаменной комсомольской организации. В Музее героической обороны и освобождения Севастополя работали 192 работника, из них 61 научный сотрудник и экскурсовод. Примечательно, что среди сотрудников музея не было ни одного человека, имевшего высшее образование по специальности «музейное дело и охрана памятников истории и культуры». Музей хранил в своих фондах 63 175 экспонатов. Из них в течение отчетного года экспонировалось в музее 4690 экспонатов, а за пределами музея 2149 [10, л. 3—4]. Условно все экспонаты музея можно было разделить на 9 больших групп. Живопись — 967 экспонатов, графика — 2442 экспоната, скульптура — 50 экспонатов, изделия прикладного искусства — 327 экспонатов, предметы нумизматики — 12 596 экспонатов, предметы быта и этнографии — 4552 экспоната, фотографии — 8651 экспоната, документы — 21 625, прочие — 12 065 экспонатов. В отчете о деятельности Музея героической обороны и освобождения Севастополя за 1991 г. было сказано, что в реставрации нуждались 2920 экспонатов, а было отреставрировано за 1991 г. 323. В 1991 г. в музее было проведено 39 145 экскурсий, прочитано 542 лекции. Число индивидуальных посещений музея составило 163,6 тысяч, в том числе школьников 37,9 тысяч, число экскурсионных посещений 1021,3 тысяч, в том числе школьников 244,9 тысяч [6, л. 4]. Музей организовал 7 выставок из собственных фондов и 7 выставок из фондов других учреждений. За счет оказания платных услуг населению музей в 1991 г. заработал 747,8 тысяч рубл. (из них от входной платы 669,1 тыс. руб.). А из фонда развития искусства и культуры — в виде нормативных платежей (лимит бюджетного финансирования) получил 1288,1 тыс. руб.

Для сравнения Херсонесский государственный историко-археологический заповедник в 1991 г. занимал площадь в 4800 кв. м., из них экспозиционно-выставочные площади составляли 1196 кв. м. В заповеднике хранилось 197 973 экспонатов. Заповедник посетило более 300 тыс. человек (в рамках индивидуальных посещений, в том числе

102 тысячи школьников) и 53,3 тысяч в рамках экскурсионных посещений. Всего сотрудниками музея была проведена за год 2321 экскурсия и прочитано 315 лекций. Из собственных фондов заповедник организовал 6 выставок, еще 2 было организовано из фондов других учреждений. В заповеднике в 1991 г. работало 145 человек, в том числе научных сотрудников 57 [10, л. 3].

Севастопольский художественный музей занимал в 1991 г. площадь в 933 кв. м., в том числе 450 кв. м. составила экспозиционно-выставочная площадь музея. Число экспонатов музея составило 5404 единицы. Музей посетили индивидуально 64,3 тысяч человек (в том числе школьников 2 тысячи). Общее число экскурсионных посещений достигло 16,4 тысяч человек (в том числе школьников 13,2 тысяч). Сотрудники музея провели 849 экскурсий и прочитали 145 лекций. Из собственных фондов музей организовал 5 выставок, из фондов других учреждений — 8. 22 выставки были проведены за пределами музея. Всего в музее работало в 1991 г. 25 человек [10, л. 2].

Авторы отчета о работе севастопольских музеев в 1991 г. были вынуждены признать, что в 1991 г. продолжилось снижение показателей посещений и экскурсионного обслуживания в музеях Севастополя. Они связывали эту тенденцию с удорожанием услуг бюро путешествий и экскурсий, отсутствием бензина и множеством других частных факторов [10, л. 1], отказываясь признать, что эта тенденция во многом была связана с радикальными политическими изменениями, происходившими в стране.

Таким образом, можно констатировать, что советские музеи Севастополя были важным инструментом, с помощью которого советское государство проводило свою особую «политику памяти», формируя в исторической памяти части советских людей набор вполне определенных образов Севастополя как города-героя, города — морской крепости, города-победителя. Отличительной чертой именно «музейного» образа Севастополя можно считать тесную интеграцию в этом образе различных исторических эпох, которая позволяла убедить почти любого посетителя музея в закономерности и естественности традиций мужества и героизма, что были проявлены защитниками города в XIX—XX вв. Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.» и диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.», созданные с использованием самых современных для своего времени технологий, производили очень сильное впечатление на многих посетителей музеев, закрепляя в их памяти совершенно особый яркий красочный эмоционально сильный образ города и событий с ним связанных.

Литература и источники

1. Акимченков, В. В. В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928—1940) / В. В. Акимченков. — М. ; Симферополь : Антика, 2015. — 244 с.
2. Акимченков, В. В. К истории военно-исторического музея Севастополя в конце 20-х — 30-е гг. XX века / В. В. Акимченков // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». — 2013. — Т. 26 (65). — № 2. — С. 3—14.

3. Алтанбаева, Е. Б. Марш энтузиастов: Севастополь в 1920—1930 гг. / Е. Б. Алтанбаева. — Севастополь : Телескоп, 2008. — 384 с.

4. Бойцова, Е. Е. Музейное строительство в Севастополе в 1920-е годы / Е. Е. Бойцова, М. В. Онучина. — Севастополь : Рибэст, 2011. — 116 с.

5. Военно-исторический музей Черноморского флота [Электронный ресурс]. — URL: // <http://sc.mil.ru/social/culture/museums/more.htm?id=11175@morfOrgCulture> (дата обращения 4 августа 2017 г.)

6. ГАГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 944.

7. ГАГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 946.

8. ГАГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 1046.

9. ГАГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 1189.

10. ГАГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 1224.

11. ГАГС. Ф. Р-567. Оп. 4. Д. 1.

12. Гриневиц, К. Э. За новый музей: Херсонесский музей, как первый опыт приложения марксистских идей в музейном строительстве / К. Э. Гриневиц. — Севастополь : Государственный Херсонесский музей, 1928. — 16 с.

13. Гриневиц, К. Э. Панорама обороны Севастополя: [Социально-экономическое введение к событиям 1854—1855 гг. Календарь событий. Описание штурма 6 июня 1855 г. и картины на эту тему профессора Рубо] / К. Э. Гриневиц. — Севастополь, 1926. — 14 с.

14. Грицкевич, В. П. История музейного дела в новейший период (1918—2000) / В. П. Грицкевич. — СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2009. — 152 с.

15. Жуков, Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры. 1917—1920 гг. / Ю. Н. Жуков. — М. : Наука, 1989. — 301 с.

16. Клавдиев, С. М. Русские панорамы. Оборона Севастополя. Бородинская битва / С. М. Клавдиев. — М. : Советская Россия, 1972. — 136 с.

17. Кочергин, П. Потомству в пример / П. Кочергин // Слава Севастополя. — 1959. — 22 нояб.

18. Краткий очерк истории Херсонесского музея [Электронный ресурс] — URL: http://chersonesos.org/?p=museum_hist#a8 (дата обращения 4 августа 2017 г.)

19. Кузина, Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917—1941 гг. / Г. А. Кузина // Музей и власть : сб. науч. тр. — М. : Москва, 1991. С. 96—172.

20. Малаховский, Н. Легендарный штурм / Н. Малаховский // Слава Севастополя. — 1959. — 22 нояб.

21. Никитина, И. В. Издательская деятельность музея героической обороны и освобождения Севастополя / И. В. Никитина // Культура народов Причерноморья — 2006. — № 81. — С. 71—79.

22. Паудяль, Н. Ю. Динамика социальных функций исторических музеев России, 1921—1934 гг. : дис. ... канд. филос. наук / Н. Ю. Паудяль — М., 2001. — 123 с.

23. Равикович, Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 — первая половина 1960-х гг.) / Д. А. Равикович. — М. : б. и., 1988. — 151 с.

24. Репков, Л. Г. Сапун-гора: путеводитель / Л. Г. Репков, М. П. Авраменко, Е. М. Изумнова. — Симферополь : Таврия, 1974. — 72 с.

25. Россейкин, Б. М. «Панорама «Оборона Севастополя» [Электронный ресурс] / Б. М. Россейкин // Кримо-вед : сайт. — URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/raporata-oborona-sevastopolya2.html> (дата обращения 4 августа 2017 г.)

26. Сдобнякова, Э. Панорама «Оборона Севастополя» открыта / Э. Сдобнякова // Севастопольская правда. — 1954. — 17 окт.

27. Севастополю 200 лет. 1783—1983 : сб. документов и материалов. — Киев : Наукова думка, 1983. — 416 с.

28. Терновский, Г. В. Диорама. Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г. / Г. В. Терновский. — Симферополь : Крым-издат, 1960. — 28 с.

29. Терновский, Г. В. Памятник народного подвига / Г. В. Терновский. — Симферополь : Крымиздат, 1956. — 180 с.

30. Тимофеев, А. Панорама «Оборона Севастополя» / А. Тимофеев. — Известия. — 1954. — 15 окт.

31. Шавшин, В. Г. Бастions Севастополя : путеводитель / В. Г. Шавшин — Симферополь : Таврия, 1989. — 112 с.

32. Шебек, Н. В. Панорама обороны Севастополя 1854—1855 гг. : очерк-путеводитель / Н. В. Шебек. — Симферополь : Крым, 1968. — 96 с. и др.

Поступила в редакцию 04 сентября 2017 г.

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: sibirjkovig@mail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 4, pp. 57—65**

DOI: 10.14529/ssh170408

MUSEUMS OF THE SOVIET SEVASTOPOL: TRANSFORMATION OF THE PAST IN THE NAME OF THE FUTURE

I. V. Sibirykov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, sibirjkovig@mail.ru

The article covers a wide range of issues related to the creation and establishment of museums in Sevastopol. Based on various historical sources, the changes that occurred in the work of the most famous museums of Sevastopol in the pre-war and post-war period were analyzed. Particular attention is paid to the management of Sevastopol museums, peculiarities of the formation of expositions and the role played by these museums in the implementation of the policy of the memory of the Soviet state at various stages of its history.

Keywords: historical memory, museums, image, politics of memory, Sevastopol

References

1. Akimchenkov V. V. V bor'be za sovetский patriotizm: Sevastopol'skoe muzejnoe ob'edinenie (1928—1940) / V. V. Akimchenkov [In the struggle for Soviet patriotism: the Sevastopol Museum Association (1928—1940)]. — Moskva-Simferopol': OOO «Antikva», 2015. — 244 p.
2. Akimchenkov V. V. K istorii voenno-istoricheskogo muzeya Sevastopolya v konce 20-h — 30-e gg. НКХ века [To the history of the military historical museum of Sevastopol in the late 20's — 30's. Of the 20th century] // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki» [Scientific notes of the Taurida National University named after V. I. Vernadsky. Series "Historical Sciences."]. — T. 26 (65). — № 2. — 2013. — pp. 3—14;
3. Altanbaeva E. B. Marsh ehntuziastov: Sevastopol' v 1920-1930 gg. / E. B. Altanbaeva [March of enthusiasts: Sevastopol in 1920—1930.]. — Sevastopol': Teleskop, 2008. — 384 p.
4. Bojcova E. E., Onuchina M. V. Muzejnoe stroitel'stvo v Sevastopole v 1920-e gody / E. E. Bojcova, M. V. Onuchina [The Museum's building in Sevastopol in the 1920-ies.]. — Sevastopol': Ribjest, 2011. — 116 s.
5. Voенно-istoricheskij muzej Chernomorskogo flota [The Military History Museum of the Black Sea Fleet]. — URL: // <http://sc.mil.ru/social/culture/museums/more.htm?id=11175@morfOrg> Culture (data obrashcheniya 4 avgusta 2017 g.)
6. GAGS. F. R-183. Op. 1. D. 944.
7. GAGS. F. R-183. Op. 1. D. 946.
8. GAGS. F. R-183. Op. 1. D. 1046.
9. GAGS. F. R-183. Op. 1. D. 1189.
10. GAGS. F. R-183, Op. 1. D. 1224.
11. GAGS. F. R-567. Op. 4. D. 1.
12. Grinevich K. E. H. Za novyj muzej: Hersonesskij muzej, kak pervyj opyt prilozheniya marksistskikh idej v muzejnom stroitel'stve / K. E. H. Grinevich [For the new museum: the Chersonese Museum, as the first experience of applying Marxist ideas in museum construction]. — Sevastopol': Gosudarstvennyj Hersonesskij muzej, 1928. — 16 p.
13. Grinevich K. E. H. Panorama oborony Sevastopolya: [Social'no-ehkonomicheskoe vvedenie k sobytijam 1854-1855 gg. Kalendar' sobytij. Opisanie shturma 6 iyunya 1855g. i kartiny na ehtu temu professora Rubo] / K. E. H. Grinevich [Text]. — Sevastopol', 1926. — 14 p.
14. Grickevich V. P. Istoriya muzejnogo dela v novejsij period (1918—2000) / V. P. Grickevich [The history of museum business in the newest period (1918—2000)]. — SPb. : Izd-vo SPbGUKI, 2009. — 152 p. i dr.
15. Zhukov Yu. N. Stanovlenie i deyatelnost' sovetских organov ohrany pamyatnikov istorii i kul'tury. 1917—1920 gg. / YU. N. Zhukov [Formation and activities of the Soviet bodies protecting monuments of history and culture. 1917—1920]. — M.: Nauka, 1989. — 301 p.;
16. Klavdiev S. M. Russkie panoramy. Oborona Sevastopolya. Borodinskaya bitva / S. M. Klavdiev [Russian panoramas. Defense of Sevastopol. Battle of Borodino]. — M.: Sovetskaya Rossiya, 1972. — 136 p.
17. Kochergin P. Potomstvu v primer [Offspring in the example] // Slava Sevastopolya. — 1959. — 22 noyabrya.

18. Kratkij ocherk istorii Hersonesskogo muzeya [Jelektronnyj resurs] — URL: http://chersonesos.org/?p=museum_hist#a8 (data obrashcheniya 4 avgusta 2017g.).
19. Kuzina G. A. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzejnogo dela v 1917—1941 gg. / G. A. Kuzina // Muzej i vlast': Sbornik nauchnyh trudov [State policy in the field of museum business in 1917—1941]. — M.: Moskva, 1991. pp. 96—172.
20. Malahovskij N. Legendarnyj shturm [Legendary Assault] // Slava Sevastopolya. — 1959. — 22 noyabrya.
21. Nikitina I.V. Izdatel'skaya deyatel'nost' muzeya geroicheskoj oborony i osvobozhdeniya Sevastopolya // Kul'tura narodov Prichernomor'ya [Publishing activities of the Museum of Heroic Defense and Liberation of Sevastopol]. — 2006. — № 81. — pp. 71—79.
22. Paudyal' N. Yu. Dinamika social'nyh funkcij istoricheskikh muzeev Rossii, 1921 — 1934 gg.: dissertaciya ... kandidata filosofskih nauk / N. Yu. Paudyal' [Dynamics of social functions of historical museums in Russia, 1921 — 1934]. — Moskva, 2001. — 123 p.
23. Ravikovich D. A. Formirovanie gosudarstvennoj muzejnoj seti (1917 — pervaya polovina 60-h gg.) / D. A. Ravikovich [Formation of the State Museum Network (1917 — first half of the 60-ies.)]. — M.: b. i., 1988. — 151 p.
24. Repkov L. G., Avramenko M. P., Igumnova E.M. Sapun-gora (putevoditel') / L. G. Repkov, M. P. Avramenko, E. M. Igumnova [Sapun Mountain (guide)]. — Simferopol': «Tavriya», 1974. — 72 p. i dr.
25. Rossejkin B. M. «Panorama «Oborona Sevastopolya» [Jelektronnyj resurs] — URL:<http://www.krimoved-library.ru/books/panorama-oborona-sevastopolya2.html> (data obrashcheniya 4 avgusta 2017 g.)
26. Sdobnyakova E.H. Panorama «Oborona Sevastopolya» otkryta [Panorama “Defense of Sevastopol” is open] // Sevastopol'skaya pravda. — 1954. — 17 oktyabrya.
27. Sevastopolyu 200 let. 1783-1983. Sbornik dokumentov i materialov [Sevastopol is 200 years old. 1783-1983. Collection of documents and materials]. — Kiev. «Naukova dumka», 1983. — 416 p.
28. Ternovskij G. V. Diorama. SHturm Sapun-gory 7 maya 1944g. / G. V. Ternovskij [Diorama. Storming the Sapun Mountain on May 7, 1944]. — Simferopol', Krymizdat, 1960. — 28 p.
29. Ternovskij G. V. Pamyatnik narodnogo podviga / G. V. Ternovskij [The monument of the people's heroism]. — Simferopol', Krymizdat, 1956. — 180 p.
30. Timofeev A. Panorama «Oborona Sevastopolya» [Panorama “Defense of Sevastopol”]. — Izvestiya. — 1954. — 15 oktyabrya.
31. SHavshin V. G. Bastiony Sevastopolya. Putevoditel' / V. G. SHavshin [The bastions of Sevastopol. Guide]. — Simferopol' «Tavriya», 1989. — 112 p.
32. SHebek N. V. Panorama oborony Sevastopolya 1854-1855gg. Ocherk-putevoditel' / N. V. SHebek [Panorama of the defense of Sevastopol in 1854—1855. Essay guide]. — Simferopol': «Krym», 1968. — 96 p. i dr.

Received September 04, 2017